

*ПОПОВ Владимир Валентинович
доктор исторических наук,
профессор, кафедра социологии
и психологии управления,
Москва, Россия
vpopov54@mail.ru*

*POPOV Vladimir Valentinovich
Doctor of Historical Sciences, Pro-
fessor, Department of Sociology
and Psychology of Management,
Moscow, Russia
vpopov54@mail.ru*

Социологические подходы к изучению социальной напряженности в обществе/Sociological approaches to the study of social tension in society

Аннотация

Автор в статье рассматривает методологические аспекты и направления в исследовании социальной напряженности в обществе. При этом особое внимание в статье уделяется подходам к проблеме динамики формирования социальной напряженности в целях предотвращения социального взрыва. Для этого автором анализируется система показателей и индикаторов социально-политического характера, которые могут быть применены на практике для измерения социальной напряженности и предотвращения негативных социальных последствий, обусловленных ее нарастанием.

Ключевые слова

Социологические подходы; социальная напряженность; социобиологическая теория; классовая теория; дисфункциональный подход; диалектический подход; социологические признаки социальной напряженности; системы социальных индикаторов социальной напряженности.

Abstract

The author in the article considers methodological aspects and directions in the study of social tension in society. At the same time, special attention is paid in the article to approaches to the problem of the dynamics of the formation of social tension in order to prevent a social explosion. To this end, the author analyzes a system of indicators and indicators of a socio-political nature that can be applied in practice to measure social tension and prevent negative social consequences caused by its increase.

Keywords

Sociological approaches; social tension; sociobiological theory; class theory; dysfunctional approach; dialectical approach; sociological signs of social tension; systems of social indicators of social tension.

Социальная напряженность в обществе и отдельных социальных группах является сложным интегративным феноменом, который интересует представителей разных научных дисциплин. Наибольшее развитие в науке получили четыре основных направления по изучению

социальной напряженности.

Охарактеризуем их кратко. Социобиологическая теория (Маркузе Р., Райт С.) понимает социальную напряженность как нормальное состояние общества, которое является результатом природной агрессивности человека. Представители данного направления считают социальную напряженность неизбежным состоянием, имеющим деструктивный характер, разрушительно влияющим на жизнедеятельность общества и его социальных групп.

Классовая теория К. Маркса раскрывала понятие социальной напряженности через понятие движущих сил общественного развития, так как общество выступает в целом как социально напряженный организм, и основное противоречие происходит между ведущими классами. При этом действительность рассматривается как единство противоположностей, а развитие - как их борьба и разрешение противоречия. Социальная напряженность не является чем-то исключительным, а есть способ преодоления противоречий и ограничений, способ взаимодействия сложных социальных систем, и как следствие - явление неизбежное и нормальное.

Дисфункциональный подход, реализованный в работах Парсонса Т., Тернер Д.,¹ объясняет социальную напряженность как разрушение, явление, носящее деструктивный характер. Социологическое содержание понятия социальной напряженности было намечено Т. Парсонсом в работе «Структура социального действия». Социальная напряженность, по его мнению, возникает из-за различий в распределении власти, неизбежно возникающей эксплуатации одних групп другими и нехватки ресурсов, порождающей борьбу за их распределение. Социальная напряженность понимается как один из видов конфликтности, ведущий к социальному беспорядку.

Диалектический подход, реализованный в работах Гоббса Т., Вебера М., Зиммеля Г.,² Дарендорфа Р.,³ Козера Л.⁴ рассматривает социальную напряженность как функцию, присущую социальным системам. Макс Вебер рассматривает социальную напряженность ее как необходимый универсальный атрибут социальной жизни и понимает ее как столкновение несовместимых ценностей, провозглашаемых разными социальными группами. Дарендорф Р. считал, что социальная напряженность есть базисная характеристика общественного прогресса.

В отечественной социологии термин «социальная напряженность» стал использоваться в начале 90-х годов. Как и в мировой социологической литературе, это понятие в некоторых работах отождествлялось с конфликтом или его отдельными стадиями. В последнее время часто утверждается, что социальная напряженность

¹ Тернер Д. Структура социологической теории. М., 1985. С. 127.

² Зиммель Г. Конфликт современной культуры. Принт. 1923. С. 11.

³ Darrendorf R. Gesellschaft und freiheit. Miienhin, 1985. P.17-21.

⁴ Coser L. The Function of Conflict. Glencoe, 1996. P.112-115.

- это ответная реакция на нереализованные социально-политические и социально-экономические потребности и ожидания людей.

В то же время есть точка зрения, выражаемая в работах исследователей, которые понимают социальную напряженность как особое состояние общественной жизни, отличающееся обострением противоречий объективного и субъективного характера. При этом социальной напряженности обязательно должна быть присуща взаимосвязь неудовлетворенности и способов ее проявления и массовый характер распространения. Социальное напряжение является обычным социальным явлением и при нормальном развитии социально-политических процессов она колеблется в пределах нормы. При катастрофическом развитии она переходит границы нормы и становится сверхнапряженностью, разрушающей порядок и политический режим общества. По мнению Зайцева А.К., «социальная напряженность в определенных рамках есть ни что иное, как тонус общества или отдельных социальных групп».

Российский социолог Данакин Н.С. понимает под социальной напряженностью «такое состояние социальной системы, содержание которой составляет процесс возникновения и развития противоречивости отношений, интересов, действий людей, социальных групп и институтов, общества в целом».¹

Данный процесс, с его точки зрения, «...характеризуется усилением противоположных тенденций, потребностей и целей социальных общностей, и индивидов, а также сопровождается ростом недовольства, негативной психологической направленностью и нестабильностью социальных связей». В этом случае мы можем отметить, что есть некоторая путаница в дефиниции данного понятия, автор все-таки считает социальную напряженность состоянием или процессом? Какие из характеристик являются определяющими, процессуальные или описывающие состояние?

Тучков А.С., разделяя точку зрения на социальную напряженность как на процесс, вызывающий рост нестабильности социальных связей, определяет ее как интегральный феномен, формирующийся на основе высокой неудовлетворенности людей своим социальным, экономическим и политическим положением, характеризующий динамику особого социального состояния части общества и функционирующий под воздействием как доминирующих тенденций развития общества, так и особых условий и обстоятельств.²

Здесь важно отметить два момента:

- социальная напряженность — это определенная фаза созревания

¹ Данакин Н.С., Амин М.З. Современные тенденции в интерпретации социальных конфликтов и условий их регулирования//Диагностика и прогнозирование социальных процессов Материалы международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы: Н.С. Данакин, В.Ш. Гузаиров, И.В. Шавырин. 2017. С. 24-28.

² Тучков А.С. Социальная напряженность в разных социальных группах и регионах. М., 2001. С. 65-73.

социального конфликта;

- социальная напряженность — это особое социально-психологическое состояние общества, для которого характерно латентное или открытое неприятие сложившихся общественных условий и действий.

Необходимым условием изучения социальной напряженности в обществе является признание и исследование некоторого уровня существующего недовольства в обществе, который может быть определен как фоновый или естественный. Определенный уровень дезорганизации, напряженности необходим для появления жизненно важных инноваций и готовности людей встретить реальную угрозу, идущую не только от внешних причин, но и от самого человека, от его пассивности, равнодушия к жизни. Фоновый уровень социальной напряженности обеспечивает преодоление возникающих трудностей отдельным человеком, группой или обществом в целом. Повышение фоновой социальной напряженности может быть эмпирическим индикатором потенциального конфликта, назревающего в отдельной территориальной общности, регионе или отдельных социальных группах. С точки зрения социологов, социальная напряженность имеет место быть, если у значительной части населения не разрешается противоречие между потребностями, интересами, социальными ожиданиями и мерой их фактического удовлетворения. Отсутствие видимых перспектив разрешения противоречий приводит к поискам виновного. В то же время нарастает степень недовольства, агрессивность отдельных групп и категорий людей, растет уровень проявления стрессовых явлений, психической усталости, раздражительности, тревожности. Тучков А.С. выделяет следующие социологические признаки социальной напряженности, характерные для больших социальных групп:

- в широких кругах населения распространяется недовольство положением дел в жизненно важных сферах общественной жизни, неудовлетворенность существующим порядком;

- под влиянием данных общественных настроений утрачивается доверие к властям, исчезает ощущение безопасности, активно распространяются пессимистические оценки будущего, всевозможные слухи, т.е. в обществе в целом (или отдельном регионе) возникает атмосфера массового беспокойства, социально-психологической неустойчивости;

- социальная активность проявляется в массовых действиях: в ажиотажном инфляционном ожидании, в вынужденной и добровольной миграции людей в другие регионы, за границу, в активизации деятельности экстремистских общественно-политических движений, в борьбе за власть и влияние в массах, в стихийных и организованных митингах, демонстрациях, забастовках и других формах гражданского неповиновения.

По результатам проведенного исследования, Тучков А.С.

предлагает выделять 3 стадии социальной напряженности, отличающиеся по своим пространственно-временным характеристикам: латентная стадия социальной напряженности, стадия обострения (пика) напряженности, стадия уменьшения (спада) напряженности.¹

К основным непосредственным факторам, вызывающим обострение социальной напряженности, в социологии относят, прежде всего, причины социального порядка, а именно, резкое социальное расслоение, безработицу, угрозу потери рабочего места, сокращение гарантий социальной защищенности, распространение преступности, несвоевременные выплаты зарплаты, постоянный рост цен, инфляция и т.д.

Основным признаком социальной дифференциации, ведущим к углублению противоречий, является степень экономического неравенства, ранжирование по доходу и богатству, деление на богатых и бедных.

При определении уровня социальной напряженности, ее коэффициента при наличии растущего экономического неравенства в разных странах и социальных институтах используются коэффициент Джини — статистический показатель степени расслоения общества данной страны или региона по какому-либо изучаемому признаку. Коэффициент Джини изменяется от 0 до 1. Чем больше его значение отклоняется от нуля и приближается к единице, тем в большей степени доходы сконцентрированы в руках отдельных групп населения.

Используется для оценки экономического неравенства и так называемый децильный коэффициент. Он определяет разницу между 10% самых богатых людей в стране и 10% самых бедных. Необходимо с сожалением отметить, что такая разница в России приближается к показателю стран Африки и Латинской Америки (около 40 раз) в то время, как этот показатель расслоения, по мнению ученых, экономистов и демографов, в два раза больше, чем в европейских странах.

Процесс измерения политической напряженности не является самоцелью. Наиболее актуальной, на наш взгляд, является проблема определения порога толерантности, т. е. момента, когда политическая (социальная) напряженность может трансформироваться в открытый конфликт. Выше уже назывались некоторые способы определения порога толерантности на различных уровнях социальной системы общества. Кроме названных методов, существуют и другие. Так, западные социологи и политологи, как уже говорилось, считают, что если децильный коэффициент превышает значение «10», то социальная напряженность может трансформироваться в социальный конфликт.

Заслуживает внимания подход к проблеме социальной

¹ Тучков А.С. Социальная напряженность в разных социальных группах и регионах. М., 2001. С. 65-73.

напряженности военных социологов. По их мнению, интегральный индекс социальной напряженности меняется от 0 до 100%. В этом диапазоне можно выделить три уровня: 0-33% - относительно стабильная зона; 34-67% - зона значительных осложнений; 68-100% - кризисная зона. Военный социолог С.С. Соловьев описывает метод измерения социальной напряженности, в котором выделяются следующие ее уровни. Отсутствие напряженности — индекс (показатель в %) = 0. Низкий уровень — индекс находится в пределах от 1 до 10. Средний уровень — индекс 11—25. Высокий уровень — индекс 26—50. Очень высокий уровень — индекс 51—75. Критический уровень — индекс 76—90. Верхний «сверхкритический» уровень — индекс 91—99.¹

Для измерения социально-политической напряженности (устойчивости общества) В.К. Левашов использовал систему социальных индикаторов, каждому из них придавалась своя шкала значений и каждый индикатор служил одним из показателей социально-политической напряженности. В совокупности индикаторы представляют собой интегральный индекс социально-политической устойчивости общества (ИСПУ). В исследовании использовались следующие индикаторы: 1) отношения респондентов к курсу экономических реформ; 2) социально-политической отчужденности; 3) необходимости трансформации политической системы; 4) уровня доверия респондентов социальным и политическим институтам; 5) обеспечения государством норм жизни демократического общества; 6) партийных ориентаций.

Диапазон показателей измерения варьировался в условном квантифицированном континууме от [+100] до [-100]. В качестве узловых точек были выбраны следующие показатели: устойчивость (+100), стабильность (+50), кризис (0), катастрофа (-50), распад (-100). При этом пределы устойчивого развития определялись параметрами (100 — 50); предкризисного развития (50 — 0); кризисного развития (0 — [-50]); распад ([-50] — [-100]).²

Результаты проведенного социологического исследования феномена социальной напряженности позволили сделать вывод, что во второй половине 90-х годов XX в. социально-политическая ситуация в России выражалась «в углублении кризиса в направлении к катастрофе»,³ что фактически соответствовало реальному положению дел в стране.

Настоящее современной России не столь катастрофично, но

¹ Попов В.В. Социальная напряженность в воинских коллективах: опыт исследования. Военная социология: история, теория и практика исследования: коллективная монография / Под общ. ред. д. соц. н., проф. Бондаренко В.Ф., Отв. ред. В.В. Попов, ред. М.В. Барановский, В.А. Масликов, С.В. Назаренко. — М.: ВУ, 2018. С. 171-172.

² Козырев Г. И. Политическая конфликтология: учебное пособие. — М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М. (Высшее образование). 2008. С. 318-321. <https://lektsia.com/8x886.html>

³ Козырев Г. И. Там же. С. 322. [HTTPS://lektsia.com/8x886.html](https://lektsia.com/8x886.html)

вызывает в общественном мнении устойчивые ассоциации с прошлым горьким опытом, когда на пороге нового тысячелетия страна стояла на краю пропасти, в точке невозврата к полноправному участию в цивилизационном развитии современного мира. Тем более актуальным представляется постоянный мониторинг социальной напряженности в современном российском обществе в целях предотвращения двух альтернативных разрушительных последствий: либо социального взрыва, либо социальной фрустрации, ведущей к ментальному, а затем и геополитическому распаду страны.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Данакин Н.С., Амин М.З. Современные тенденции в интерпретации социальных конфликтов и условий их регулирования// Диагностика и прогнозирование социальных процессов Материалы международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы: Н.С. Данакин, В.Ш. Гузаиров, И.В. Шавырин. 2017. С. 24-28.
2. Зиммель Г. Конфликт современной культуры. Принт. 1923. С.211.
3. Козырев Г. И. Политическая конфликтология: учебное пособие. — М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М. (Высшее образование). 2008. С. 318-321. <https://lektsia.com/8x886.html>.
4. Попов В.В. Социальная напряженность в воинских коллективах: опыт исследования. Военная социология: история, теория и практика исследования: коллективная монография / Под общ. ред. д. соц. н., проф. Бондаренко В.Ф., Отв. ред. В.В. Попов, ред. М.В. Барановский, В.А. Масликов, С.В. Назаренко. — М.: ВУ, 2018. С. 171-172.
5. Тернер Д. Структура социологической теории. М., 1985. С. 127.
6. Тучков А.С. Социальная напряженность в разных социальных группах и регионах. М., 2001. С. 65-73.
7. Darrendorf R. Gesellschaft und freiheit. Miienhin, 1985. P.17-21.
8. Coser L. The Function of Conflict. Glencoe, 1996. P.112-115.

REFERENCES

1. Danakin N.S., Amin M.Z. Modern trends in the interpretation of social conflicts and the conditions of their regulation [*Sovremennyye tendencii v interpretacii social'nyh konfliktov i uslovij ih regulirovaniya*] // Diagnostics and forecasting of social processes Materials of the international scientific and practical conference. Responsible editors: N.S. Danakin, V.S. Guzairov, I.V. Shavyrin. 2017. pp. 24-28.
2. Simmel G. The conflict of modern culture [*Konflikt sovremennoj kul'tury*]. Print. 1923. P.211.
3. Kozyrev G. I. Political conflictology: textbook. [*Politicheskaya konfliktologiya: uchebnoe posobie*] — М.: Publishing house «FORUM»: INFRA-M. (Higher education). 2008. pp. 318-321. <https://lektsia.com/8x886.html>.
4. Popov V.V. Social tension in military collectives: research experience [*Social'naya napryazhennost' v voinskih kolektivah: opyt issledovaniya. Voennaya sociologiya: istoriya, teoriya i praktika issledovaniya: kolektivnaya monografiya*]. Military sociology: History, theory and practice of research: a collective monograph / Under the general ed. of the Doctor of Social Sciences, prof. Bondarenko V.F., Ed. V.V. Popov, ed. M.V. Baranovsky, V.A. Maslikov, S.V. Nazarenko. — М.: ВУ, 2018. pp. 171-172.

5. Turner D. The structure of sociological theory [*Struktura sociologicheskoy teorii*]. M., 1985. p. 127.
6. Tuchkov A.C. Social tension in different social groups and regions [*Social'naya napryazhennost' v raznyh social'nyh gruppah i regionah*]. M., 2001. pp. 65-7
7. Darrendorf R. Gesellschaft und freiheit. Mienhin, 1985. P.17-21.
8. Coser L. The Function of Conflict. Glencoe, 1996. P.112-115.